

УДК 347.95

Апелляционное производство: первый опыт вселяет надежды

Интервью
с председателем судебной коллегии по гражданским делам
Краснодарского краевого суда, кандидатом юридических наук,
заслуженным юристом России
Николаем Ивановичем Маняком

Беседу ведет доктор юридических наук,
профессор *Г.Д. Улетова*

Г.Д. Улетова: Николай Иванович, как Вы оцениваете результаты деятельности судебной коллегии Краснодарского края и в целом апелляционных судов по применению гл. 39 «Производство в суде апелляционной инстанции» ГПК РФ.

Н.И. Маняк: Откровенно говоря, 2012 год был очень сложным и напряженным для судов общей юрисдикции, что обусловлено принятием 9 декабря 2010 года Федерального закона № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». С введением этого закона в действие, т. е. с 1 января 2012 года, практика ставила перед судьями судов апелляционной инстанции новые и новые проблемы, возникновение которых сложно было предвидеть в процессе изучения норм закона.

Но сегодня уже можно констатировать, что судьи судов апелляционной инстанции справляются с новой функцией и нормы апелляционного производства успешно применяются при рассмотрении и разрешении апелляционных жалоб и представлений, однако углубленный детальный анализ законодательных новаций и практики применения закона еще предстоит сделать.

Г.Д. Улетова: Каковы оценки новаций гражданского судопроизводства со стороны судейского сообщества? Ведь именно судьи в первую очередь оказываются заложниками несовершенного и противоречивого законодательства.

Н.И. Маняк: В рамках научного исследования мы разработали анкету и провели опрос судей Краснодарского краевого суда. Результаты весьма интересны и требуют научного осмысления и анализа, но уже сегодня можно сказать, что введение апелляции позитивно

повлияло на результаты судебной деятельности, обеспечивая реализацию законодательных норм и правовых позиций высших судебных инстанций о праве на справедливое судебное разбирательство. Приведу один из показательных результатов анкетирования. На вопрос, считаете ли вы, что введение (возрождение) апелляции существенно повлияло на качество гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции, 52 человека (74%) ответили «да», 18 — «нет». При этом, по мнению опрошенных судей, эффективной работе апелляционной инстанции препятствуют:

— несовершенство ГПК РФ — 32 человека (45%);

— отсутствие соответствующих навыков и знаний о новой апелляции у лиц, участвующих в деле, — 28 человек (40%);

— злоупотребление процессуальными правами лиц, участвующих в деле, — 16 человек (22,86%);

— чрезмерная формальность процесса в суде апелляционной инстанции — 16 человек (22,85%);

— злоупотребление процессуальными правами представителей сторон — 14 человек (20%);

— несовершенство судебной системы — 8 человек (11%);

— недостаточность соответствующих навыков и знаний о новой апелляции у судей — 7 человек (10%). Надо заметить, что последняя цифра — закономерный результат проведенной Краснодарским краевым судом большой подготовительной работы по изучению новейшего процессуального законодательства до введения в действие рассматриваемого закона.

Г.Д. Улетова: Споры о преимуществе того или иного вида апелляции не прекращаются. Что по этому поводу думают респонденты?

Н.И. Маняк: Смешанную апелляцию считают наиболее приемлемой в России больше половины опрошенных — 48 человек (69%), полную апелляцию — 10 человек (14%) и неполную апелляцию — 12 человек (17%).

Г.Д. Улетова: *Каковы, на Ваш взгляд, наиболее существенные отличия судопроизводства в суде апелляционной инстанции от судопроизводства в суде первой инстанции, учитывая то обстоятельство, что апелляционный суд рассматривает дела, используя общие правила суда первой инстанции?*

Н.И. Маняк: Апелляция является одним из эффективных способов устранения судебных ошибок, допущенных судом первой инстанции; она не дублирует в полной мере деятельность суда первой инстанции, поэтому имеет много отличий. Назову наиболее значимые:

— запрет на заявление сторонами (правопреемниками сторон) новых требований, которые не были предметом рассмотрения и разрешения дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 322 ГПК РФ);

— существенные ограничения, установленные законодателем на представление сторонами и принятие судом новых доказательств, которые не были предметом исследования лиц, участвующих в деле, и суда в состоявшемся состязательном процессе (ч. 2 ст. 332, ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ);

— запрет на изменение предмета или оснований иска, изменение размера исковых требований, предъявление встречного иска, замену ненадлежащего ответчика, привлечение к участию в деле третьих лиц, а также запрет на соединение и разъединение нескольких требований (ч. 6 ст. 327 ГПК РФ);

— разница в полномочиях суда апелляционной инстанции и суда первой инстанции, рассматривающего и разрешающего дело по существу (ст. 328 ГПК РФ).

Г.Д. Улетова: *Можно ли утверждать, что апелляция стала более доступным и удобным способом исправления судебных ошибок, допущенных судом первой инстанции?*

Н.И. Маняк: Думаю, что да. Напомню, что до 1 января 2012 года срок обжалования решений, не вступивших в законную силу, составлял 10 дней со дня принятия решения в окончательной форме, и многие граждане просто не успевали подать кассационную жалобу. Законом этот срок, не отвечающий критерию разумности, увеличен до одного месяца (срок для подачи апелляционной жалобы и представления прокурора). Теперь лица, участвующие в деле, и их представители могут осознанно при-

нять решение о целесообразности (нецелесообразности) обжалования судебных постановлений и подготовить серьезную мотивированную жалобу или представление или выработать стратегию примирения, осознав бесперспективность судебного противостояния. Важным последствием этой новации следует считать и то, что напряженность между судами и лицами, участвующими в деле, в связи с пропуском срока обжалования резко снизилась.

Мы практически перестали направлять дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку сами при необходимости выносим новое решение, что позволило значительно сократить сроки рассмотрения дел и уже на стадии апелляционного производства заложить надежный фундамент для реализации принципа правовой определенности. Например, в 2011 году в суды первой инстанции было возвращено 2705 дел, а в 2012 году — только 523 дела. Судьи апелляционной инстанции более активно стали использовать предоставленное им право на принятие нового решения (в 2011 году принято 866 новых решений, а в 2012 году — 2048, т.е. больше на 236,5%). В этой связи не подтвердились высказанные в юридической литературе опасения, что суды будут использовать свои полномочия при направлении дел на новое рассмотрение не в интересах сторон, а в интересах суда, не желающего отвечать за принятие судебного решения.

Интересно, что в период действия старого процессуального регламента кассационная коллегия Краснодарского краевого суда выносила примерно 40—50 новых решений в год, или 2—3% от числа отмененных решений. После предоставления более широких полномочий кассационной инстанции выносилось примерно 150—200 новых решений в год (14—15% от числа отмененных)¹, а сегодня мы уже выносим более двух тысяч новых решений. Приведенные цифры наглядно показывают, как в недрах кассации постепенно зарождалась и вызревала апелляция в гражданском процессе, модель которой сейчас требует лишь точечной коррекции.

Г.Д. Улетова: *Как оценивают судьи вашей коллегии законодательную новеллу о праве суда апелляционной инстанции рассматривать дела по правилам суда первой инстанции? Ведь нагрузка существенно возрастает?*

Н.И. Маняк: Новации потребовали серьезной перестройки работы коллегии, но постепенно привыкаем. Нормы ГПК РФ о наделении судов общей юрисдикции апелляционной инстанции правом работать в режиме суда первой

¹ См. подробнее: Маняк Н.И. Пределы рассмотрения дела судом кассационной инстанции // Эффективность осуществления и защиты права как гарантия создания правового государства: материалы междунар. науч.-практ. конф. — Минск, 2005. С. 218 — 220 (примеч. ред).

инстанции положительно оценили 44 респондента (62,9%); отрицательно — 19 (21,14%); затруднились ответить 7 человек (7%).

Г.Д. Улетова: Установлены ли пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, и как они определяются?

Н.И. Маняк: Безусловно, такие пределы установлены, поскольку апелляция является судом второй инстанции. Они определяются, во-первых, объемом обжалования (содержанием жалобы или представления), во-вторых, заявленными и разрешенными судом первой инстанции исковыми спорными материально-правовыми требованиями. Предметом обжалования в суде апелляционной инстанции может быть решение в той или иной части (описательной, мотивировочной, резолютивной) или решение в целом. Наша деятельность ограничена доводами (основанием) жалобы и возражениями относительно жалобы лиц, участвующих в деле, и иных лиц в случаях, предусмотренных законом.

Г.Д. Улетова: Когда суд апелляционной инстанции имеет право выходить за пределы апелляционной жалобы или представления?

Н.И. Маняк: Выход, в частности, допустим по основаниям, указанным в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, по так называемым безусловным основаниям к отмене решения. То есть суд апелляционной инстанции вне зависимости от доводов жалобы проверяет, не нарушены ли судом первой инстанции нормы процессуального права, являющиеся в соответствии с названной статьей кодекса основаниями для отмены решения суда первой инстанции (ч. 3 ст. 327.1 ГПК РФ). Во всяком случае при наличии оснований, указанных в ст. 220 и 222 ГПК РФ, мы обязаны выйти за пределы жалобы (представления), отменить решение суда первой инстанции и прекратить производство по делу или оставить заявление без рассмотрения. Иногда судьи апелляционной инстанции шутят: «Исправляем интеллектуальные процессуальные ошибки судей первой инстанции».

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 13¹ разъяснил апелляционным судам, что право выйти за пределы жалобы есть у них и в иных случаях, в частности в «интересах законности» (абз. 2 ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ), хотя многие ученые в этой части критикуют высший суд за неопределенность предложен-

ной формулировки. Необходимость выхода за пределы жалобы действительно возникает, но мы стараемся наши полномочия в этой части применять очень точно, исключительно при наличии обстоятельств, которые нельзя игнорировать.

Г.Д. Улетова: Надо ли ограничить право лиц, участвующих в деле, на апелляционное обжалование судебных постановлений?

Н.И. Маняк: Это дискуссионный вопрос в российской цивилистической науке: мнения разделились, и пока не удается найти точки соприкосновения во взглядах не только ученых, но и практиков. Если принцип экономичности правосудия получит свое дальнейшее развитие в нашей доктрине, то такие ограничения могут быть введены. Право на подачу апелляции ограничено во многих странах, например, в Австрии, Германии, Италии, Литве. Кстати, вопрос о возможности ограничения права на подачу кассационной жалобы рассматривался мною в кандидатской диссертации. Очень была острая полемика по этому вопросу в ходе защиты.

Г.Д. Улетова: Ст. 328 ГПК РФ не наделяет суд апелляционной инстанции полномочиями по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, представления направлять дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Как Вы к этому относитесь?

Н.И. Маняк: Представляется, что названная Вами норма должна быть усовершенствована путем приведения в соответствие правовым позициям Конституционного Суда РФ². На практике мы применяем эту норму согласно истолкованию, данному Судом, а также с учетом разъяснений Верховного Суда РФ в Постановлении № 13, руководствуясь при этом также ст. 47 Конституции РФ, ч. 4 ст. 1, ч. 2 ст. 33 и ч. 3 ст. 330 ГПК РФ. Дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции мы направляем, если:

— судом первой инстанции нарушены нормы процессуального права, устанавливающие правила подсудности (ст. 23—27 ГПК РФ);

— если на нарушение правил подсудности указано в апелляционной жалобе, представлении и суд апелляционной инстанции установит, что лицо, подавшее жалобу, или прокурор, принесший представление, заявляли в суде первой инстанции ходатайство о неподсудности дела этому суду либо о том, что у них отсутство-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/19300.html#.Ujvqdk8DIc> (примеч. ред.).

² Имеется в виду Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2010 № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью "Три К" и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы».

вала возможность заявить в суде первой инстанции такое ходатайство по причине их неизвещения о времени и месте судебного заседания или непривлечения к участию в деле;

— нарушены правила родовой подсудности при рассмотрении дел, связанных с государственной тайной, или правила исключительной подсудности по искам о правах на недвижимое имущество, отсутствовала возможность собрать, исследовать и оценить в качестве относимых и допустимых доказательств сведения, составляющие государственную тайну или находящиеся по месту расположения недвижимого имущества, что могло привести к вынесению неправильного по существу решения суда;

— приходим к выводу о том, что принятое судом первой инстанции в предварительном судебном заседании решение об отказе в удовлетворении иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд (ч. 6 ст. 152 ГПК РФ) является незаконным и(или) необоснованным. В последнем случае, руководствуясь ч. 1 ст. 330 и ст. 328 ГПК РФ, отменяем решение суда первой инстанции и с учетом положений абз. 2 ч. 1 ст. 327 ГПК РФ о повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции направляем в суд первой инстанции для его рассмотрения по существу заявленных требований, поскольку обжалуемое решение суда было вынесено в предварительном судебном заседании без исследования и установления иных фактических обстоятельств дела (ч. 6 ст. 152 ГПК РФ).

Г.Д. Улетова: Как известно, дискуссии о дифференциации процессуальной формы осуществления правосудия и о видах судопроизводства в науке цивилистического процесса не прекращаются. Какова Ваша позиция по этому вопросу?

Н.И. Маняк: Кратко на этот вопрос сложно ответить. Очень люблю эту тему! Вы готовы меня выслушать? Многие российские и зарубежные ученые (А.Т. Боннер, Ю.В. Белоусов, Е.А. Борисова, О.В. Исаенкова, В.В. Комаров, Е.Г. Лукьянова, Н.А. Громошина, Р.Е. Гукасян, Е.И. Носырева, Л.А. Прокудина, И.В. Решетникова, Т.В. Сахнова, М.К. Треушников, Г.Д. Улетова, В.М. Шерстюк, В.В. Ярков и др.) отмечают, что доминирующей тенденцией сегодня является дифференциация гражданского процессуального права, гражданского судопроизводства, унификация и гармонизация

цивилистических процессов, в том числе дифференциация судебных процедур. По мнению Н.А. Громошиной, которое я полностью разделяю, дифференциация в статике представляет собой результат деятельности законодателя, а в динамике — деятельность (в том числе исследовательскую) по структурированию гражданского судопроизводства. Вопрос о количестве видов производств (судопроизводств) в новом ГПК РФ и в науке гражданского процессуального права остается наиболее дискуссионным. Несмотря на очевидную дифференциацию как результат деятельности законодателя, некоторые исследователи по-прежнему выделяют три вида гражданского судопроизводства: исковое производство; производство по делам, возникающим из публичных правоотношений; особое производство¹.

Г.Л. Осокина полагает, что гражданское судопроизводство включает в свой состав четыре разновидности процессуальных процедур, или четыре вида судопроизводства: приказное производство; исковое производство; производство по делам, возникающим из публичных правоотношений; особое производство. Производство по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов она не рассматривает как виды гражданского судопроизводства, а считает их стадиями третейского судопроизводства, третейского процесса².

Привлекают внимание своей оригинальностью и серьезной аргументацией взгляды на проблему дифференциации видов производств и судебных процедур Т.В. Сахновой. Она выделяет исковое производство; производство по делам, возникающим из публичных правоотношений; особое производство; производство о признании и исполнении (приведении в исполнение) решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей); производство по делам об оспаривании решений третейских судов и по делам о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов (всего пять видов). Т.В. Сахнова полагает, что приказное производство не является формой дифференциации гражданского процесса (и, соответственно, видом производства, поскольку собственно гражданского процесса при выдаче судебного приказа нет). С ее точки зрения, приказное производство не может быть охарактеризовано как упрощенное производство, это самостоятельная судебная процедура по обес-

¹ См. подробнее: Гражданский процесс: учеб. / отв. ред. В.В. Яркова. — М., 2004. С. 8—10.

² См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. 2-е изд. — М., 2008. С. 93; Она же. Гражданский процесс. Особенная часть. — М., 2007. Разд. V. Предисловие к гл. 13, 14. С. 814—818.

печению бесспорных материально-правовых интересов, лежащая за пределами гражданской процессуальной формы. Она предлагает различать виды производства в гражданском процессе, обособленные по предмету и методам судебной защиты, и иные судебные процедуры¹.

Позволю себе изложить свою точку зрения. ГПК РФ в настоящее время выделяет следующие виды производства: исковое; приказное; производство из публичных правоотношений; особое производство; производство об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на их принудительное исполнение; производство о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (6 видов производства). В основе такого деления — предмет судебной деятельности. Что же касается приказного производства, то полагаю, что есть все основания рассматривать его в качестве самостоятельного вида производства, имеющего специфический предмет судебной деятельности (в силу бесспорности материально-правовых требований). Приказное производство охватывается гражданской процессуальной формой как вид дифференциации гражданского судопроизводства, однако очевидно и то, что, наряду с дифференциацией гражданского судопроизводства на виды, есть все основания говорить о дифференциации гражданской процессуальной формы и о выделении по крайней мере двух ее видов: полной гражданской процессуальной формы (сложной, классической, традиционной) и неполной (упрощенной, усеченной). При этом нельзя отрицать, что классическое судопроизводство и классические виды производства имеют существенные отличия от приказного производства и иных инновационных видов производства. Суд не вправе принимать судебные акты за рамками правосудия и гражданского процесса, и в этой связи приказное производство — эффективный механизм оптимизации гражданского судопроизводства, предложенный разработчиками ГПК РФ и одобренный законодателем.

Этот вопрос тесно связан с вопросом соотношения норм материального и процессуального права. Как справедливо отмечает В.В. Комаков, проблемы системы процессуального права, соотношения материального и процессуального права не утратили своей актуальности прежде всего потому, что реальная законодательная практика идет путем дифференциации процессуальной формы, т. е. введения разных порядков судопроизводства. Проблема соотно-

шения норм материального и процессуального права требует дальнейшего обсуждения. Предлагаю читателям журнала продолжить дискуссию на эту тему на его страницах.

Г.Д. Улетова: Николай Иванович, Вы сторонник медиации? «Прижилась» ли она в судах общей юрисдикции? Кто может быть идеальным медиатором?

Н.И. Маняк: У медиации в России есть будущее, но мы лишь в начале пути поиска наиболее эффективной модели (моделей) медиации. Чем быстрее будет организована цивилизованная система альтернативных способов разрешения споров, включающая в себя и институт медиаторов, тем лучше для общества и судебной системы, поскольку это значимое свидетельство стремления общества к установлению социальной гармонии и не менее важный фактор снижения нагрузки на государственные суды (пока такой тенденции не выявлено).

Убежден, что для эффективной деятельности медиаторов необходим высокий уровень правосознания не только медиаторов, но и спорящих сторон, честность, добросовестность, доверие друг к другу и желание сохранить гармонию в отношениях.

Кто может быть идеальным медиатором? Вопрос сложный. Единого рецепта «выращивания» идеальных медиаторов в мире нет.

Мне близка точка зрения проф. В.Ф. Яковлева, который считает, что хорошими медиаторами могут быть судьи в отставке. Однако далеко не каждый такой судья способен стать хорошим медиатором. Это тот судья, который осознает себя не бескомпромиссным правозащитником, а примирителем, способным сохранить гармонию в отношениях сторон конфликта (общий интерес у сторон, как правило, есть и может быть выявлен профессионалом). Если судья, уйдя в отставку, решит продолжить свою деятельность в качестве медиатора, он должен понимать, что медиация существенно отличается от классического гражданского и уголовного судебного процесса. Вспоминается очень правильно подмеченное кем-то из российских ученых существенное различие между медиацией и судом: медиация — это чаще всего разговор сторон правового конфликта о будущем, тонкая профессиональная настройка (выстраивание вновь) прерванных отношений сотрудничества, суд — это, как правило, разговор о прошлом, бескомпромиссное состязание противоборствующих сторон с противоположными интересами.

В октябре 2011 года группа юристов из Краснодарского края и других регионов России знакомилась с медиацией в рамках про-

¹ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. — М., 2008. С. 62, 63.

граммы «Сравнительный анализ российской и швейцарской правовых систем»¹, но изучить положительный практический опыт швейцарских коллег мы, к сожалению, не смогли. Почему? Идея внедрения медиации в Швейцарии поддерживается представителями многих юридических профессий, но о реальных серьезных успехах в ее продвижении швейцарские судьи пока не говорят. Вице-президент административного суда кантона Женева на вопрос о степени распространения и востребованности медиации откровенно ответила: «Очень тяжело идет медиация — два случая за год». В то же время во многих кантонах Швейцарии весьма эффективна деятельность судей-примирителей. Например, судья с трехлетним стажем судейской работы (кантон Женева), специализирующаяся на рассмотрении арендных споров, до 60—70% дел, поступивших к ней через камеру № 5 (для проведения процедуры примирения), заканчивает мировым соглашением, а по 30—40 % дел выносит традиционные судебные решения. С моей точки зрения, этот опыт интересен и заслуживает осмысления.

Не отрицая необходимости внедрения в нашу правовую систему института медиации, поддерживаю позицию тех ученых, которые предлагают больше внимания уделять совершенствованию традиционного для российского гражданского и арбитражного процесса института мирового соглашения как наиболее эффективного способа оптимизации отечественного гражданского судопроизводства, снижения высокой нагрузки судей. При этом в процессе примирения сторон вполне применимы некоторые классические медиативные техники и технологии.

Г.Д. Улетова: *Какие, на ваш взгляд, новации необходимы для повышения эффективности гражданского судопроизводства и снижения судебной нагрузки на судей апелляционной и кассационной инстанций?*

Н.И. Маняк: Во-первых, лица, участвующие в деле, и другие лица, указанные в законе, должны, полагаю, иметь право апелляционно и кассационного обжалования только в том случае, если сумма, подлежащая взысканию,

превышает 1000 рублей для граждан и 5000 рублей — для организаций. Во-вторых, следует установить категории дел, апелляционные и кассационные жалобы по которым будут рассматриваться в апелляционном (кассационном) порядке судьей единолично (например, при цене иска до 10 000 рублей). Это позволит снизить нагрузку на судей, освободить время для всесторонней и полной проверки сложных решений, а также сократить стоимость судебного разбирательства.

Г.Д. Улетова: *Известно, что судьи имеют большую нагрузку. Остается ли время для чтения научной юридической литературы? Какие исследования гражданского процесса вызвали Ваш интерес?*

Н.И. Маняк: Большая часть свободного времени, конечно же, уходит на изучение судебной практики, но судья, если он хочет оставаться судьей и профессионально осуществлять правосудие, обязан быть в курсе достижений процессуальной науки. Изучение научной литературы — это и возможность получения знаний об актуальных проблемах гражданского судопроизводства, которые выявляются учеными, мнений и оценок юридической общественностью судебной системы.

К числу последних, вызвавших у меня большой интерес, можно отнести научные исследования А.Т. Боннера «Проблемы установления истины в гражданском процессе» (СПб., 2009) и «Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе» (М., 2013); Е.А. Борисовой «Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам» (М., 2013); Г.А. Жилина «Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы» (М., 2010); Э.М. Мурадян «Судебное право» (СПб., 2007); М.А. Фокиной «Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы» (М., 2010). Часто и с неизменным интересом возвращаюсь к трудам Т.Н. Нешатаевой, в частности, к ее работе «Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт» (М., 2007), а также к работе М.Ю. Треушниковой «Доказательства в гражданском процессе» (М., 2005).

¹ Руководитель программы — доктор юридических наук, профессор Г.Д. Улетова (примеч. ред.).